

Лэ Янь всё-таки сумел разыскать в сети точный адрес Научно-исследовательского института города Цзянбэй.

Здание находилось на самой окраине, прямо у забора профессионального училища. Остановившись перед массивными арочными воротами, юноша раз за разом перечитывал выведенные золотым тиснением слова: «Научно-исследовательский институт города Цзянбэй». Он делал вид, будто тщательно изучает вывеску, но на самом деле ему просто не хватало смелости войти туда в одиночку.

Тяжело вздохнув, он обернулся. Как раз к остановке подошёл автобус, идущий обратно в центр. Поколебавшись несколько секунд, Лэ Янь покорно зашёл в салон.

На следующий день он вернулся и простоял у ворот на минуту дольше. На третий — уже минут десять... Спустя неделю Лэ Янь наконец решился. Миновав арочные ворота, он уверенно зашагал по тенистой аллее. Сделав пару поворотов, он увидел белое здание.

— Вы к кому? — дорогу ему преградил охранник.

Юноша растерялся и, не проронив ни слова, развернулся и уехал обратно в город на первом же автобусе.

Тогда до него наконец дошло: дело было не только в робком характере. У него просто-напросто не было права находиться там. А наделить его законным правом войти внутрь мог лишь один человек.

Решив так, Лэ Янь без колебаний направил всё своё упрямство на эту новую цель.

Перед зданием Управления полиции города Цзянбэй, прямо на каменном бортике клумбы, сидел юноша в тонком пуловере цвета хаки и тёмных джинсах. На плече у него висел чёрный холщовый рюкзак, а ноги свободно покачивались в воздухе. Рядом стояла большая полосатая корзина густо-зелёного цвета с аккуратной деревянной ручкой.

Он кого-то ждал.

В первый день Бай Вэй, лениво попивая чай из термоса, приоткрыл дверь кабинета:

— Капитан И, там тебя на улице спрашивают.

На третий день Бай Вэй, неся мусорную корзину, плечом толкнул ту же дверь:

— Лао И, к тебе пришли.

Когда это повторилось уже в седьмой или восьмой раз, Бай Вэй просто высунулся в окно и зычно крикнул на весь двор:

— Брат И, твоя половинка на месте!

Офицер И оторвался от экрана компьютера и бросил взгляд в окно, на клумбу. Всё то же место, всё тот же парень — сидит, болтает ногами и увлечённо тычет в экран телефона.

Поначалу И Ян ещё ускорял шаг, выходя навстречу, но теперь прекрасно понимал: у этого «кролика» прорва свободного времени и абсолютно никаких забот. Он просто мается от безделья. Подойдя ближе, капитан с удивлением оглядел его сегодняшний наряд.

— Ого, какой солидный господин, — хмыкнул он.

И Ян примостился рядом и принялся с интересом его разглядывать. Бежевая рубашка с V-образным вырезом была аккуратно заправлена в строгие тёмные брюки. На переносице красовались очки в тонкой серебристой оправе. Красивому лицу всё к лицу — как ни наряди, выглядит потрясающе.

Образ разительно отличался от его привычного стиля. Не то чтобы парню не шло, просто И Ян привык видеть его в более мягкой, уютной одежде, а в этом костюме Лэ Янь казался старшеклассником, который тайком стащил вещи из отцовского гардероба.

Лэ Янь убрал телефон и поправил сползающие очки, которые явно были ему великоваты. Непривычный к ним, он сдвинул оправу указательным пальцем на кончик носа и, глядя на И Яна поверх стёкол, спросил:

— Ну как? Я сегодня выгляжу взрослым и серьёзным?

— Солиднее некуда, — усмехнулся И Ян. Он аккуратно снял с него очки, сложил дужки и прицепил к воротнику рубашки. — И кто тебя так вырядил?

— Девушка в магазине подсказала.

Очки мешали, да и одежда, если честно, доставляла Лэ Яню массу неудобств. С виду свободный костюм на деле стеснял движения и казался жёстким. Он чуть присобрал рукава, чтобы дать рукам хоть какую-то свободу, и обиженно пожаловался:

— Твоя коллега вчера спросила, в каком классе я учусь. Я ответил, что мне вообще-то двадцать один год, но она не поверила и рассмеялась.

— Ну и посмеялся бы в ответ. Стоило ради этого гардероб менять, — И Ян небрежно закинул

руку ему на плечо и привычно ущипнул за щёку.

Этот парень казался хрупким, но кожа у него была поразительно нежной, а щёчки — мягкими и упругими. Капитану безумно нравилось тормошить его при каждой встрече.

И Ян покосился на корзину с продуктами:

— Я же ещё вчера тебе говорил: купишь продукты — просто сфотографируй или набери меня. Зачем каждый раз тащиться в такую даль?

— Но ты ведь постоянно занят. До тебя не дозвониться, и сообщения ты не читаешь.

— Подумаешь, ответил на две минуты позже. Разве это значит «не читаю»?

Лэ Янь упрямо надул губы, выдвигая свой главный аргумент:

— Мне нужно, чтобы ты отвечал сию же секунду!

— Ишь какой! Мало того, что сделал из меня няньку, так теперь ещё и личным слугой понукаешь. Совсем страх потерял!

Слова «слуга» в лексиконе Лэ Яня раньше не было, но интуиция подсказывала, что ничего хорошего оно не означает. Тем не менее он лишь молча кивнул, упрямо оставшись при своём мнении. На самом деле всё, чего он хотел, — это напроситься с И Яном в институт. Ради этого он и караулил его здесь каждый божий день, выискивая удобный случай.

Погрузившись в свои думы, парень опустил пушистые ресницы, отчего стал выглядеть до крайности несчастным. Сердце И Яна невольно сжалось от внезапного укола вины.

"У этого бедолаги ведь совсем нет друзей, да и заняться ему особо нечем. Жизнь серая и пустая. Если бы он не ходил за покупками, то, наверное, за весь день слова бы ни от кого не услышал. Может, он и на рынок-то выбирается только ради того, чтобы почувствовать себя частью этого мира, спасаясь от одиночества?"

Бог знает, как он коротает свои бесконечные дни. Наверное, просто сидит и смотрит в одну точку, спит или бродит в одиночестве по улицам, разглядывая витрины и прохожих...

"До чего же его жалко..."

И Ян легонько провёл пальцем по его щеке. Ему безумно нравилось тискать этого славного парня, а тот никогда не спорил и послушно подставлял лицо под его ладони.

Такой послушный, такой незащитный...

И Ян убрал руку и спросил:

— Что там с твоим трудоустройством? На какой день назначили экзамен?

— На двадцать второе. Послезавтра.

Багряные лучи заходящего солнца ударили Лэ Яню прямо в глаза. Он недовольно сощурился, а затем, не выдержав, придвинулся ближе к И Яну, прячась в его широкой тени.

— А когда вы снова поедете в институт?

— Да мы уже были там несколько раз. Они говорят, что никаких фотографий у них нет.

Лэ Янь недоверчиво нахмурился:

— Ты врешь...

— С чего бы мне тебе врать?

— Врешь и не краснеешь...

Лэ Янь ведь караулил у ворот каждый день и точно знал: полицейские машины никуда не выезжали.

Он вплотную приблизил лицо к И Яну, заглядывая ему прямо в душу. Слова могут обмануть, но глаза — никогда.

— Если вы ездили, то почему ты целыми днями...

Закончить фразу он не успел. Из дверей здания бесшумно вырос офицер Бай — тот самый, что исправно звал для него И Яна. Он остановился перед ними, упёр руки в бока и демонстративно зацокал языком:

— Красиво жить не запретишь, капитан! Свидание в рабочее время?

Бай Вэй бесцеремонно устроился на клумбе по другую сторону от Лэ Яня и ехидно прищурился:

— Лэлэ, чего это ты сегодня такой нарядный? Куда наш командир поведёт тебя праздновать?

— Ну... — Лэ Янь выпрямился, не зная, что ответить. Любой здравомыслящий человек на месте Бая вообще не стал бы задавать подобных вопросов.

Они ведь оба парни. Как они могут встречаться?

Лэ Янь примерно представлял, что такое любовь и свидания, но его познания в этой области были весьма поверхностными. В его понимании всё сводилось к классической схеме: мужчина и женщина держатся за руки, целуются, ходят в кино и по магазинам.

Если они ладят друг с другом, то женятся, заводят детей, а те, повзрослев, в точности повторяют судьбу родителей. И так по кругу, без конца и края.

Честно говоря, человеческая жизнь казалась ему довольно скучной штукой.

И хотя строгого правила никто не устанавливал, все люди почему-то безмолвно соглашались прожить свой век именно так.

От этих мыслей Лэ Яню стало немного грустно.

— Кончай паясничать, — И Ян потянулся через Лэ Яня и шутливо ткнул Бая кулаком в плечо, после чего осторожно повернул голову юноши к себе. — Не слушай этого олуха. С кем поведёшься, от того и наберёшься.

Лэ Янь не просто отвернулся от назойливого полицейского, но и слегка отодвинулся в сторону.

— Солнце припекает, — И Ян легко спрыгнул с бортика на асфальт. Часы показывали ровно пять вечера. Даже если он задержится до половины шестого, вряд ли успеет разгрести все дела. А этому бедному «кролику» дома всё равно заняться нечем — разве что поужинать в одиночестве.

Офицер снова ласково потрепал его за щёку:

— Посидишь у меня в кабинете? Вечером свожу тебя в одно отличное место.

— С удовольствием! — Лэ Янь спрыгнул на землю. Наученный горьким опытом, он больше не стал неистово махать руками, чтобы не выглядеть странно. Вместо этого он просто крепко обнял И Яна в знак благодарности. — А мы сегодня опять будем есть рыбу?

И Ян не стал вырываться из объятий и повёл его к главному входу.

— Нет, сегодня обойдёмся без рыбы. Попробуем кое-что новенькое.

— Но мне хочется рыбу...

— Как насчёт свиных рёбрышек в кисло-сладком соусе? Они нежные, тебе точно понравятся.

— Ладно, давай рёбрышки.

Бай Вэй остался сидеть на месте. Провожая их взглядом, он качал головой и продолжал недовольно хмыкать.

"Да если это не любовь, я лично готов отдать свою голову на отсечение!"

Проходя через холл, Лэ Янь снова заметил ту самую сотрудницу, которая накануне приняла его за школьника. Он мгновенно выпрямил спину, судорожно нацепил снятые очки и вежливо кивнул ей в знак приветствия.

И Ян ласково приобнял его за плечи, усадил на диван в своём кабинете и протянул стакан воды:

— Мне нужно поработать ещё около часа. Дотерпишь до ужина?

— Дотерплю, — кивнул Лэ Янь, осушил стакан наполовину и смущённо улыбнулся: — А где у вас тут туалет?

Вернувшись в кабинет, Лэ Янь обнаружил, что там собралось ещё трое полицейских. Он замер у порога, но, услышав краем уха знакомое название — «Гора Серебряного Копья», бесшумно скользнул внутрь и устроился на диване. Делая вид, будто с увлечением изучает памятку по профилактике мошенничества, он вовсю прислушивался к разговору. Чуткий слух мгновенно уловил обрывки фраз: «украли», «сбежал»...

Что?!

Осознав услышанное, Лэ Янь резко вскочил, с размаху захлопнув брошюру.

Неужели те снимки с кроликом похитили прямо из института?

<http://bllate.org/book/18275/1750811>